

Моск. правда. - 1995. - 17 мая. - с. 6

На белом коне марки «Харлей Дэвидсон»

Вневременное желание - въехать в город на белом коне. Добиться, доказать, покорить. Пусть на это уходит вся жизнь. Превращаясь в вокзалы, аэропорты, ночные прочерки уличных фонарей. И потом кто-то вдруг скажет - тебе везло...

Когда-то русский писатель с американским паспортом Сергей Довлатов высказал сакраментальную идею о том, что «если бы так случилось, что я заработал бы большие деньги, я бы, наверно, прекратил журналистскую деятельность. Но с другой стороны, если бы я заработал огромные деньги, я бы литературную деятельность тоже прекратил. Я бы прекратил всякое творчество, я лежал бы на диване... или объездил весь мир». Какая сумасшедшая, но близкая мысль! Он все-таки остался русским...

Мой собеседник - русский музыкант с американским гражданством. За 20 лет пребывания в городе «всеобщего благоденствия» Нью-Йорке Анатолий МОГИЛЕВСКИЙ выковался в истого американца. Пунктуален, энергичен, деловит. Мыслит категориями цивилизованного бизнеса, живет по законам прогрессивного социума. Спустя 20 лет он вернулся в Москву. На время. Русская звезда из Нью-Йорка, популярный исполнитель эмигрантских шлягеров, сильный вокалист, преуспевающий бизнесмен - набор звонких эпитетов, вполне адекватный «въезду на белом коне». И вместе с тем - представитель совершенно полярного менталитета.

- Меня уже успели назвать в России в одной телепередаче «американским миллионером». Здесь кажется, что успех измеряется количеством нулей в чековой книжке. Да, есть недвижимость, хорошее авто, даже микроволновая печь. Приличный годовой доход. Но дело в том, что американцы все свободные средства стараются вложить в дело. Поэтому все эти словечки - «миллионер», «миллиардер» как-то некорректны.

Конечно, достаток позволяет расслабиться. Но я уже задал себе этот бешеный ритм бесперывной работы, гастролей, концертов, что любое другое состояние я воспринимаю болезненно. Самое страшное в Америке - быть не у дел. От тебя отвернутся все - родственники, друзья и даже собаки... Да сколько бы денег я ни заработал, я бы не смог лежать на диване!..

Почему уехал? Искал ли лучшей жизни? Или большей славы? Нет, в России я был вполне обеспечен, хорошо зарабатывал, ездил за границу, не был гоним. Карьера музыканта складывалась перспективно. Работал с Юрием Саульским, Олегом Лундстремом. в популярном в те годы ансамбле «Самоцветы» играл с Юрием Маликовым. Впрочем, как всякий музыкант, имевший информацию «оттуда», слушавший радио «Люксембург» или «Америку», в 50-х подбирал на гитаре «Битлз», хотя они были запрещены, играл рок-н-ролл, да и вообще выглядел «белой вороной». Хочешь исполнять «фирму» - пой, только комиссия по тарификации незамедлительно предлагает тебе низкую ставку. на ТВ тебя «вырезают» из всех программ или требуют остричь волосы или убавить ширину брюк...

Приехав в Америку, я сразу почувствовал - это моя страна. Я уже привык к ней. Мне даже знаком этот запах, эти цвета, эта музыка. Предвосхищение или генетическая память? Или просто подготовленность к этим условиям.

- Ностальгия?

- Вот этого не было. Были борьба за существование, планы, стремления. Ностальгия испытывает те, кто уехал и начинает жалеть, вспоминать - кем был «там» и кем приходится быть «здесь». В основном те, кто уехал, имели в России определенный достаток, занимали хорошие «positions». И вдруг приехали в страну, где все места заняты и все приходится начинать с нуля.

Америка принимает всех - и молодых, и старых, и калек. Эмигранты сразу получают вэлфэр, а пенсионеры пожизненно имеют субсидии, хотя по сути для Америки они не сделали

два процента имеют ангажемент, постоянную работу. Мне удалось добиться этой привилегии. Выступления в ночных клубах, где люди имеют «good time», студийные эксперименты, запись альбомов - непрерывный процесс, позволивший мне упрочить свои позиции в местном шоу-бизнесе.

- И ведь именно Нью-Йорк определяет позиции в мировой музыке...

- Поэтому я и приехал в Америку. Чтобы жить в полной информации, иметь практику на публике, которая более требовательна.

- По-русски говоря - «поднять планку»... Что вас связывает с родиной? Читаете ли русских прозаиков-эмигрантов - Лимонова, претендующего на популярность в Штатах, Эдуарда Тополя или Бродского?

- Америка индифферентна к русской прозе. Но есть русский

тивированную американскую хватку, к привычкам «акул русского бизнеса» вы оказались неподготовлены.

- Вы говорите о печальной истории, постигшей меня по приезду в Москву? Я даже стал героем фильма режиссеров Посельских о русской мафии, переселившейся за океан, и об американских гражданах, пострадавших от рук российских мошенников... Многие мои планы спутались после того, как значительная сумма денег оказалась в руках моих русских администраторов, которые после этого, понятно, исчезли... Странная психология - здесь ведут себя так, будто не будет ни завтра, ни послезавтра. Я привык к другим законам бизнеса: каждый цент я вкладываю в дело, чтобы в будущем получить прибыль. Такого «сиюминутного» подхода я не ожидал. Слава Богу, в Москве много друзей, которые поддерживали меня.

- Итак, русский бизнес эволюционировал. А ваше мнение о нашей эстраде?

- Сильный прогресс. Много нового и интересного. Наташа Ветлицкая работает по-европейски. Прекрасная певица - Ира Аллегрова. Отлично работают на сцене Володя Пресняков, Дима Маликов, Леонид Агутин, Олег Газманов, Игорь Николаев, Филипп Киркоров, Александр Буйнов. И это далеко не все, кого я хотел бы отметить. Это хорошая, профессиональная поп-музыка.

- Будете собирать новый материал для Америки?

- Хочу обновить репертуар. А тем временем record-company JSP готовит к выходу два моих альбома: «Я вас люблю, мадам» и «У нас в Одессе это не едят» на CD и компакт-кассетах.

- За 20 лет пребывания в Америке вы записали около 10 альбомов. По западным меркам это много или мало?

- Колоссальное количество, если учесть, что в Штатах выпуск аудиокассет осуществляется за свой счет. Запись альбома обходится в среднем от 15 000 долларов. Я могу позволить себе выпускать по пять альбомов в год. Но не уверен, что при таких темпах это будет качественная продукция.

- Что модно в Америке - рок, рэп или поп-музыка?

- Рэп популярен только в черной среде. Это негритянская музыка об их жизни, притеснениях. Посмотрите на эти клипы: разве эти помойки, разрушенные дома - просто модный фон? Это музыка протеста. В России рэп звучит довольно странно.

- Хотя у нас хватает разлухи и помоек...

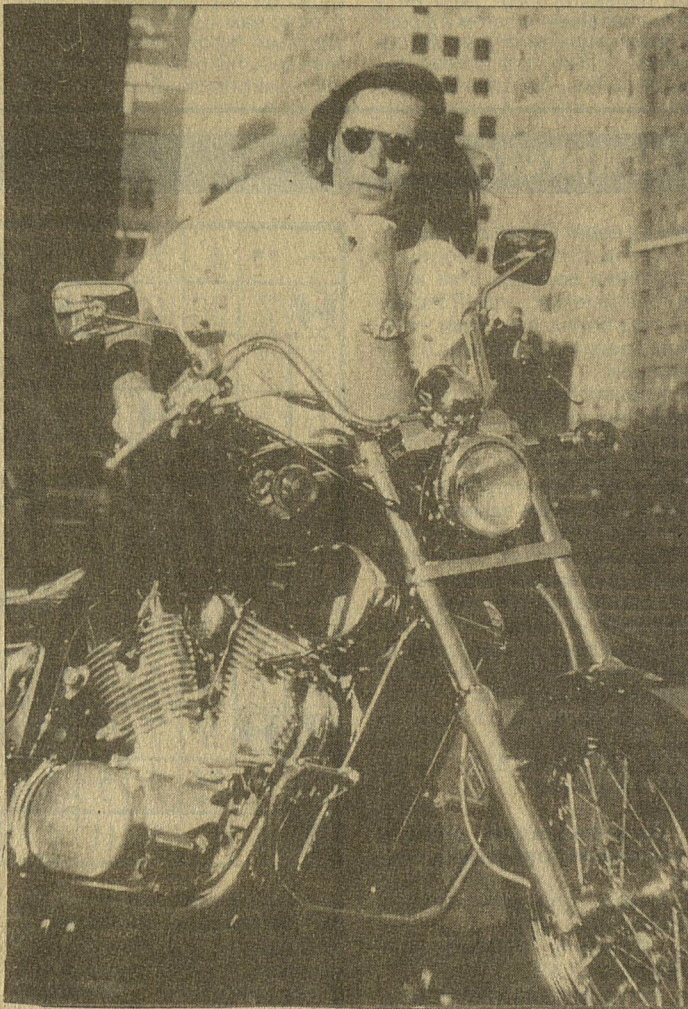
- Респектабельные «белые» американцы любят кантри и такой микс-стиль типа Фрэнка Синатры или Билли Холлидея. Впрочем, американцы благосклонны ко всему, что развлекает и ласкает слух, что поддерживает ощущение собственной избранности и исключительности. К национальным музыкантам, артистам, певцам у них сверхтребовательное отношение.

- Значит, чужой среди чужих?

- Эти оценки для людей, страдающих рефлексией и низкой самооценкой. Я стараюсь не взвешивать шансы, а просто работать, идти вперед...

Мечтал ли вернуться на родину «на белом коне»? Не плохо бы просто с Green Card в кармане, как гражданин Мира.

Ольга ПЕСКОВА

ничего! Надо отдать должное стране, которая принимает и дает возможность выжить. А все остальное зависит от тебя.

Я уехал в Штаты с семьей. До сих пор считаю самой большой удачей, что я смог ее сохранить. Семьи эмигрантов слишком часто распадаются. Причина обыкновенная - сверхсложный период становления. Причем женщины более мобильны, быстрее акклиматизируются, находят работу.

- Один писатель-эмигрант сделал наблюдение, что наша женщина более жизнеспособна, оптимистична, нетребовательна, чем мужчина. Его жена сразу нашла работу, став наборщицей, а он еще несколько месяцев курил на кухне и думал о судьбах.

- Мне повезло - я быстро нашел свою аудиторию среди тех, кто уехал недавно и еще застал успех «Самоцветов», помнил советскую эстраду. Я выступал с Любовью Успенской, Михаилом Шуфутинским. В Америке много музыкантов. И лишь

маркет, колония русских эмигрантов, которые даже не знают английского языка. Там читают русских авторов.

Мой круг, мои друзья живут отдельно. Тот, кто чего-то добился в Америке, сразу рвет связи с «русской колонией». Ибо это общение совсем другого уровня. Даже если два неразлучных друга приехали в Штаты и один - successfull (преуспел), а другой не смог пробиться, интерес друг к другу потерял. Они по-другому живут, мыслят. Тот, кто делает бизнес в Америке, живет по другим законам, нежели тот, кто собирается на новом месте сохранить старые повадки.

Если ты живешь в Штатах, лучше читать американские газеты, американскую прессу, слушать их радио. И это не условия - это условие. Америка очень динамичная страна. Здесь постоянно что-то происходит. И надо дышать этой аурой, двигаться в этом ритме. Чтобы не отстать.

- Однако несмотря на куль-